

— Доброе утро, — нейтрально поздоровался Антуан Ги'Дэрека, стоило нам подойти поближе.

— Доброе, — немного поразмыслив, согласился я.

— У нас проблема, — перешёл к делу Ги'Дэрека.

Дмитро Громов стоял рядом с Антуаном, но на нас с Мироном даже не взглянул. Он был занят тем, что разглядывал главное здание гимназии.

В голове у меня мгновенно промелькнули возможные варианты...

Громов решил замириться? О нашей «дуэли» узнали учителя? Пожарский не смог вылечить пнувшего меня Меньшова? Или это и вовсе подстава?

От последней мысли я всё же отказался. Ги'Дэрека и подставы в моей голове как-то не вязались. Нужно больше информации...

— У нас? — уточнил я, судорожно размышляя, какой вариант окажется верным.

— У нас, — спокойно подтвердил Антуан.

— Что за проблема? — поинтересовался я, отдавая инициативу Ги'Дэрека.

— О нашей... встрече доложили директору гимназии.

— Удивительная новость, — я не удержался от сарказма. — Очень... неожиданная.

— Если ты намекаешь на Игната, — прочитал мои мысли Ги'Дэрека, — то это не он. С ним... была договоренность.

— Значит, — против воли задумался я, — у нас либо завелась крыса, либо учителя не такие лопухи, за которых их держит большинство гимназистов.

— Проблема не в том, что было, — поморщился Ги'Дэрека, — а в том, что будет.

— Что вы предлагаете? — напоминать про штраф и возможное исключение я не стал, если пришел сам Громов, то угроза более, чем серьезная.

— Лучше бы с тобой был Дубровский, — протянул Ги'Дэрека, скользнув взглядом по нахмурившемуся здоровяку. — Не в обиду тебе будет сказано, Мирон.

— Почему это? — прогудел Мирон.

— Роман хорошо разбирается в гласном и негласном кодексе дуэлей, — дипломатично ответил Антуан, — без него вы можете подумать, что мы решили вас, — он поморщился, — обмануть.

— Тяжело с безродными разговаривать? — с любопытством уточнил я.

Мне, с высоты своего жизненного опыта было хорошо видно, как Антуан старается сгладить сословные противоречия. И, надо отдать ему должное, у него неплохо получалось.

— Непросто, — не стал спорить Ги'Дэрека. — А с форточниками ещё тяжелей. Вы не знаете многих элементарных вещей, не говоря уже о многочисленных нюансах.

— Я разберусь, — с усмешкой пообещал я. — И с нюансами в том числе.

— Придется, — Ги'Дэрека не принял мой шутливый тон, — если хочешь... чего-то добиться.

— Предлагаю перейти к делу, — с каждой секундой разговор нравился мне всё меньше и меньше.

Я в этом мире всего-ничего, но эти постоянные словесные баталии уже утомляют. Хорошо хоть для тринадцатилетнего пацана у меня язык более-менее подвешен.

Все эти многочисленные намёки, полутоны, оттенки... Уколоть, задеть, вывести из себя...

Уф, сложно! Проще выйти на татами и сразиться с соперником лицом к лицу, чем чесать языком.

— Ночью были нарушены правила гимназии, — немного помолчав, заговорил Ги'Дэрека. — Не буду вдаваться в детали, главное, у нас есть три варианта действий. Первый — все отрицать и получить штраф и за дуэль, и за враньё. Второй — признаться и обойтись штрафом. Третий — признать дуэль дружеским поединком и снять все претензии.

— Дуэль ли? — скептически протянул я, прокачивая тем временем варианты.

— Если бы мы не признали ваш поединок дуэлью, — Ги'Дэрека покосился на хмурого Громова, — то всем участвующим грозило бы отчисление.

— Удачно вышло, — на этот раз сарказм скрыть не удалось.

— Нормально, — Ги'Дэрека и ухом не повел, а Громова всего аж перекосило.

— В принципе, я согласен признать дуэль дружеским поединком, — протянул я. — И претензией к вашей пятёрке не имею.

Я понимал, что возможно теряю рычаг влияния на того же самого Громова. Черта с два он пришел бы на переговоры со мной самолично, если бы не серьезная угроза.

Но главное сейчас — прикрыть тылы. К тому же, про пнувшего меня сволочь-Меньшова я специально умолчал.

— Вот и отлично! — улыбнулся Ги'Дэрека. — Тогда...

— ... но с одним условием, — я не дал Антуану себя перебить.

— Деньги? — во взгляде Ги'Дэрека мелькнуло нескрываемое презрение.

— Перемирие с нашей пятёркой на весь учебный год.

От Ги'Дэрека донеслось что-то похожее на волну уважения, а от Громова так и повеяло недовольством и злобой.

— Это... — Антуан посмотрел на Дмитро и, получив едва заметный кивок, повернулся ко мне, — возможно.

Вот и отлично. За себя я не переживал, за ушлого Филиппа тоже, а вот за Славика и простодушного Мирона было волнительно.

— К чему быть готовым? — нетерпеливо поинтересовался я.

По моим субъективным ощущениям, пора было идти на завтрак. А ведь мне ещё нужно закончить дела со стелой.

— Если классный будет расспрашивать или, скажем, директор, — с готовностью ответил Ги'Дэрека, — говорите, что это был дружеский поединок.

Антуан едва заметно смутился, покосился на скривившегося Дмитро, после чего с явным трудом выдавил из себя:

— И... желательно не упоминать о... магии.

— Передам ребятам, — честно ответил я, — но за себя скажу так. Если прижмут, то врать не стану, просто промолчу.

— С-спасибо, — Ги'Дэрека явно чувствовал себя не в своей тарелке, да и кислая рожа Громова как бы намекала, какую честь нам сейчас оказывают, говоря «спасибо».

— Сочтемся, — улыбнулся я, не удержавшись от подколки.

Оба, что Ги'Дэрека, что Громов, синхронно поморщились и, не говоря ни слова, направились к столовой.

Я же, подмигнув нахмурившемуся Мирону, прикоснулся руками и лбом к стеле.

Накатила лёгкая тошнота, амулет на груди заметно потеплел, а перед глазами появилось знакомое уже уведомление:

Выберите пассивную способность:

Тренер (+30 % к рукопашному бою, +20 % к обучению других, Аура Одержимости +2 к прибавке)

Предприниматель (+20 % к рукопашному бою, +15 % к управлению коллективом, + 20 % к финансовой грамотности, Аура Одержимости +1 к каждой стезе)

Сила Рода (второе колено)

Та-а-ак!

Мысленно потеряв руки, я задумался какую пассивку выбрать.

Если я правильно понял, то при получении каждого ранга происходило не только усиление тела или ума, но на выбор ещё давалась какая-нибудь способность.

Вот только вместо Усиления тела, мне предлагается сделать выбор между Тренером, Предпринимателем и Силой Рода...

Я задумчиво уставился на уведомление.

Тренер, как я понял, это отсылка к отцу, а Предприниматель — к дяде. Интересно, мне повезло или наоборот? Вдруг другие способности круче?

Впрочем, сейчас, главное, сделать правильный выбор, а об алгоритме способностей можно подумать и потом.

Итак, Тренер выглядит круто.

Солидный бонус к рукопашке и обучению и умопомрачительные +2 к ауре. Моя «бесполезная» аура мгновенно перейдет из разряда «шлак какой-то» в «крутой бонус».

И здесь уже не играет роли, что бонус случайный. +3 к случайной стезе — это, на мой взгляд, круто. Тем более, при работе в пятёрке +3 превращается в +12.

Что с Предпринимателем?

Во-первых, спасибо, дядя, что увлекался боксом. Благодаря ему неплохой бонус к рукопашке.

Во-вторых, управление коллективом и фин. грамотность мне однозначно не помешает. Ведь мои приоритетные задачи — заработать денег и сформировать репутацию.

В-третьих, +1 к случайной стезе и ещё +1 к каждой — это при некоторых раскладах даже круче, чем Тренерский бонус. По крайней мере, для моей пятёрки точно.

Очень вкусно, очень...

Ну и Сила рода, конечно.

Второе колено — это доступ к памяти дедов. Один — электрик, пчеловод и строитель-самоучка, второй — профессиональный военный и лесник.

Чертовски заманчиво, но что-то мне подсказывает, что, взяв второе колено, я потеряю возможность выбрать пассивки первого колена.

К тому же ни воевать, ни электрифицировать княжество я в ближайшее время не собираюсь. А значит, здесь и сейчас выгоднее брать или Тренера, или Предпринимателя.

Я ещё раз посмотрел на доступные к выбору пассивки и выбрал Предпринимателя.

Строить долгосрочные планы, полагаясь на удачу — по-другому +3 к случайной стезе и не назвать — не вариант.

В общем, будущее покажет, прав ли я или нет.

— Готово, — прохрипел я, отрываясь от стелы.

Странно, по субъективным ощущениям провел так не более минуты, а горло пересохло, будто был в пустыне.

Стоп, а это что такое?

Я проморгался, но рябь на периферии взгляда никуда не исчезла. Даже наоборот. Стоило мне сконцентрировать на ней внимание, как всплыли лаконичные строчки:

Воин: 2 (3)

Инженер: 1 (3)

Маг: 0 (2)

Интересно... Получается, повысив ранг, что я получил что-то типа удаленного доступа?

— Ну наконец-то, — проворчал Мирон, ждущий меня неподалёку. — Есть охота — невозможно!

— Сейчас поедим, — отозвался я, успокаивая больше свой желудок, чем товарища.

К тому моменту, когда мы дошли до столовой, я узнал, что Мирон почти получил второй ранг подмастерья по кузнечному делу.

Мастер из гильдии намеренно затягивал аттестацию, чтобы не лишаться хорошего, а главное, бесплатного работника.

В итоге, Мирон по факту выполнял мастерские заказы, хоть и числился подмастерьем первого ранга.

Но было одно жирное «но».

При всех своих достоинствах, Мирон пока что не умел создавать формы. А значит, максимум, что он мог — ковать вручную. Зато с молотом наш кузнец обращался в высшей степени виртуозно.

Было жутко интересно узнать детали конфликта, который случился между гильдией и семьей Мирона, но, увы, не хватило времени.

Стоило нам зайти в обеденный зал, как здоровяк тут же замолчал, и мне не осталось ничего другого, как направиться к нашей пятерке.

В столовой нас ждал сюрприз.

Получив от Зинаиды Ивановны двойные — не зря бочку таскали! — порции и список задач на сегодня, мы с Мироном двинулись к нашим.

Присоединившись к Роману, Славику и Филу, которые заняли центральный стол, я шёпотом пересказал парням состоявшуюся с Ги'Дэрека беседу и принялся за еду.

— Молодцы, — одобрил сделку Дубровский. — Это хороший вариант. Был бы с вами я, можно было выбить из их пятёрки какие-нибудь уступки или преференции, но и так тоже хорошо вышло.

— По крайней мере у нас появилась фора в год, — я с удовольствием впился зубами в бутерброд с маслом и сыром — приятный сюрприз от Зинаиды Ивановны, который к слову, достался каждому из нашей пятёрки.

— Михаил, — Дубровский поджал губы, — такой наивности я от тебя не ожидал.

— Ты имеешь в виду, что Громов будет действовать чужими руками? — уточнил я.

— Естественно, — кивнул Роман.

— Я думал об этом. И главная опасность, на мой взгляд — это северяне и Толстой с Безуховым. От этой альфа-пятёрки будут проблемы.

— А родовичи с Волконским и Прокудиным-Горским? — вскинул бровь Роман.

— Попробуем заключить с ними союз, — я решил поделиться своими соображениями. — Эдакий противовес союзу Громова с северянами.

— Хороший план, — кивнул Филипп, — я немного знаю Игоря и Валерона.

— Мне без разницы, — прогудел Мирон.

— М-меньшов, — промямлил Славик, — о-очень х-хорош с пистолью. И о-опытный И-инженер. А е-ещё он...

— С Меньшовым будет отдельный разговор, — нахмурился я. — Роман, получится устроить встречу с пятёркой Прокудина ... скажем, сегодня после обеда?

— Не стоит опускать его вторую фамилию, — посоветовал Роман, — дворяне к этому относятся очень щепетильно. Насчет встречи... Думаю, всё получится. Будем предлагать союз?

— Они нужны нам, мы — им, — я задумчиво побарабанил по столу. — Глупо упускать такую возможность.

— Зачем они нам? — удивился Мирон, доедая свою двойную, спасибо Зинаиде Ивановне, порцию.

Вместо меня ответил Филипп:

— По силам мы слабее, чем они, но наш Роман может собрать травы, а у них есть алхимик Валерон Воронцов, который может сварить зелья и которого ты, кстати, оскорбил на первом уроке.

— Я? — удивился Мирон. — Оскорбил? Как?

— Сказал, что здесь партию не найти и учатся одни пацаны, — напомнил Фил, а я согласно кивнул. — Мирон, из безродных, только ты да Славик. Будь осторожен со своими словами.

Интересно, меня Филипп отчего-то к безродным не причисляет...

— Я... — начал было здоровяк, но Роман его прервал.

— Мирон, мы не задеть тебя хотим, а помочь избежать дальнейших ошибок.

Здоровяк угрюмо кивнул, и разговор сам собой сошел на нет.

Одноклассники на нас нет-нет, да и косились, но мы старательно делали вид, что нам плевать на всё и на всех. Даже Славик, хоть и дрожал от волнения, но грудь выпячивать не забывал.

В какой-то момент мне показалось, что Славик хочет что-то сказать и поговорить, но я, как назло, отвлекся на список задач, который передала Зинаида Ивановна. А потом оно как-то забылось.

В конце концов, с удовольствием позавтракав, мы раскидали между собой задачи по дежурству в столовой и направились в классную комнату.

Где нас ждал второй на сегодня сюрприз.

— Доброе утро, — холодно поприветствовал нас Демид Иванович, стоило нам зайти в класс и занять свои места.

Сам классный сидел за столом, а рядом с ним стоял пожилой мужчина в старомодном костюме. Его правая рука лежала на набалдашнике тяжелой трости, а левой он то и дело поправлял очки в толстой роговой оправе.

— Судари, — классный обвел нас суровым взглядом, — позвольте представить вам директора гимназии, Якова Ивановича. Ранг восемь-восемь-восемь.

Ого, три восьмёрки — это, наверное, круто!

Наш класс нестройно, вразнобой поприветствовал разглядывающего нас мужчину и настороженно замер, не зная, что делать дальше.

— Присаживайтесь, — подсказал Демид Иванович.

Мы шумно опустили за парты и принялись пожирать глазами поочередно то классного, то директора.

— Друзья мои, — голос директора оказался глубоким и бархатистым. — Знаете, что я не люблю больше всего на свете?

Я тут же посмотрел направо, нашел взглядом потянувшего было руку Фила и скорчил зверскую рожу.

Толстячок недовольно нахмурился, но руку поднимать передумал.

Интересно, он когда-нибудь поймет, что во время приступа риторических вопросов от начальства лучше не отсвечивать и помалкивать?

— Больше всего мне, друзья мои, не нравятся две вещи, — Яков Иванович пробежался цепким взглядом по нашим лицам. — Проблемы и идиоты.

Он сделал паузу — так вот от кого пошла эта фишка! — и продолжил.

— Первые я предпочитаю решать, а от вторых — избавляться.

Его взгляд остановился на мне, но я предпочел этого не заметить, с упорством, достойным восхищения, рассматривая свой блокнот.

— Дмитро Громов, Аден Пылаев, Михаил...

— Иванов, — подсказал я.

— Михаил Иванов, — голос директора на мгновение дрогнул, или мне показалось? — Встать!

Мы послушно поднялись, и я почувствовал исходящую от одноклассников дикую смесь эмоций. Предвкушение, злорадство, жалость, и даже... зависть с гордостью?

От преподавателей же веяло лёгкой скукой с нотками вежливого интереса.

— Объясните, что за дуэль вы устроили после отбоя.

— Ваше превосходительство, — уверенно заявил Громов, — это был дружеский поединок.

— Ловко, — едва слышно пробормотал директор и перевел взгляд на меня. — Михаил Иванов, подтверждаете ли вы слова Дмитро Громова?

— Подтверждаю, — с достоинством кивнул я.

— Есть ли у вас претензии к Адену Пылаеву и Дмитро Громову? — казалось, взгляд директора просвечивает меня насквозь.

— Никак нет, — отозвался я, — к Адену Пылаеву и Дмитро Громову претензий нет.

— Хорошо, — недовольно сощурился Яков Иванович, не отрывая от меня взгляда. — Друзья мои, я крайне щепетильно отношусь к славному имени нашей гимназии. И если, скажем, ночью, кого-нибудь из вас унизили или обошлись дурно, то знайте, вы можете сказать об этом здесь и сейчас и ничего не бояться.

О боже, он действительно верит в то, что сейчас несет?!

— Обидчик, нарушивший правила гимназии, будет немедленно исключен, — я прямо-таки физически чувствовал, что директор хочет получить возможность исключить Громова с Пылаевым. — Будет исключен с позором! А вашу защиту гарантирует сам князь!

Директор пытливо заглянул мне в глаза, словно приглашая заложить сейчас всех и вся.

— Друзья мои, вам есть что сказать? Например, вам, Михаил...

— Это лишнее! — не сдержавшись, я ответил резче, чем следовало. — При всем уважении, Яков Иванович...

На язык так и просилась фраза: «Не надо впутывать меня в свои интриги!» или что-то подобной, но я сдержался.

— При всем моем уважении, Яков Иванович, — я очень сильно надеялся, что мой голос не даст петуха, — слово гимназиста мало чем уступает слову дворянина. И я своё слово уже сказал.

Выдав эту речь, я мысленно себе похлопал — получилось, на удивление, складно.

— Сильное заявление, — директор внимательно посмотрел на меня и покосился на классного.

Тот пожал плечами, будто говоря: «А я предупреждал!».

— Демид Иванович, — директор кивнул на дверь. — Можно вас на минутку?

— Конечно, Яков Иванович, — классный поднялся, одернул пиджак и посмотрел на нас. — Судари, повторяйте заданные вчера наставления и распорядок дня, вернусь, проверю.

Неужели пронесло?

Я послушно раскрыл блокнот и сделал вид, что перечитываю наставление по поведению в княжеской гимназии.

— Ах да, — директор остановился практически в дверях класса, — после уроков Громов, Пылаев и Иванов ко мне в кабинет.

Мда... всё-таки не пронесло.

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2393892>